

УДК 332.05

ЖАХОВ НИКОЛАЙ ВЛАДИМИРОВИЧк.э.н., доцент кафедры «Финансы и кредит» ФГБОУ ВО
«Юго-Западный государственный университет», Курск,
e-mail: zhakhov@mail.ru**ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ СТРУКТУРНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ПРЕОБРАЗОВАНИЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ¹**

Аннотация. Цель работы заключается в выявлении и раскрытии необходимости структурно-экономических преобразований региональной экономики. Методология проведения работы основывалась на исследовании трудов отечественных и зарубежных ученых, использовались и применялись общие и частные методы в т. ч. системного, критического анализа, историко-экономического анализа исследуемых явлений и результатов. Основным инструментом осуществления структурно-экономических преобразований региональной экономики является региональная экономическая политика. Выделены группы факторов, определяющих эффективность реализации региональной экономической политики, комбинация которых влияет на ситуацию в регионе, перспективы его развития, обуславливает структуру региональной экономики в отраслевой, групповой, организационно-экономической и иных проекциях. Для характеристики структуры субъектов региональной экономики и среды их взаимодействия использовалась комбинация стейкхолдерского, ситуационного и генетического подходов. Руководствуясь указанными тезисами, охарактеризованы основные субъекты региональной экономики. Основываясь на приведенном исследовании и данных полученных ранее, можно заявлять, что экономика целого ряда российских регионов является двухсекторной, предполагающей наличие промышленного (производственного, высокотехнологичного сектора) с характерной монополистической конкуренцией и сельскохозяйственного (традиционного) сектора с совершенной конкуренцией. В таких регионах управленческое воздействие должно носить комплексный характер, исключающий преимущественную поддержку одного из секторов. Базисом, позволяющим разработать эффективные управленческие решения, направленные на регулирование двухсекторной экономики, является структурный подход, ориентированный на субъект-объектные отношения, а не на отраслевую дифференциацию. Таким образом, для экономики большинства российских регионов крайне целесообразным является проведение структурных организационно-экономических преобразований, способствующих паритетному развитию групп субъектов региональной экономики.

Ключевые слова: региональная экономика, регулирование, структурно-экономические преобразования.

ZHAKHOV NIKOLAI VLADIMIROVICHCandidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of
“Finances and Credit” of FSBEI of HE “South-West State University”, Kursk,
e-mail: zhakhov@mail.ru**THE MAIN SUBSTANCE OF STRUCTURAL-ECONOMIC TRANSFORMATIONS
OF THE REGIONAL ECONOMICS**

Abstract. The goal of the study is in finding and uncovering the need for structural-economic transformations of the regional economy. The methodology of performing the study was based on studying the writings of domestic and foreign scientists, using and applying general and specific methods, including those of systemic, critical historical-economic analysis of the studied phenomena and results. The main tool of implementing the structural-economic transformations is the regional economic policy. We have distinguished groups of factors determining the effectiveness of implementing the regional economic policy, the combination of which impacts the situation in the region, the prospects of its development, stipulates the structure of the regional economy in the

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 16-32-00030.

industry-specific, group, organizational-economic and other planes. In order to characterize the structure of entities of the regional economy and the environment of their interaction we have used a combination of stakeholder, situational and genetic approaches. Following the specified assertions we have characterized the main entities of the regional economy. Based on the shown study and the data that we have acquired earlier, it is possible to state that the economy of a number of Russian regions is two-sector based and presupposes having an industrial (manufacturing, high tech sector) with a typical monopolistic competition and an agricultural (traditional) sector with perfect competition. In these types of regions the administrative impact has to have a complex character that excludes preferential support of one of the sectors. The basis allowing to develop effective managerial decisions directed towards regulating the two-sector economy is a structural approach oriented towards subject-objects relations, and not towards industry-specific differentiation. Therefore, for the economy of the majority of Russian regions it is highly desirable to hold structural organizational-economic transformations that encourage equal development of groups of entities of the regional economy.

Keywords: *the regional economy, regulation, structural-economic transformations.*

Введение. На протяжении длительного периода времени в фокусе исследований, посвященных структурированию региональной экономики, находилась отраслевая дифференциация. основоположниками подходов к исследованию отраслевой структуры стали отечественные и зарубежные ученые-регионалисты, работы которых считаются классическими: Н. Коловский, В. Немчинов, Й. Тюнен, В. Лаундхардт, А. Вебер, А. Леш, О. Энглендер, Г. Ритчль, Т. Паландер, У. Айзард и др.

Однако, рассматривая экономику региона с системных позиций, обнаруживается все меньше оснований для выделения отдельных видов деятельности, возникает необходимость в иных критериях для структуризации. Современные исследователи придерживаются субъектно-объектного подхода и стараются выделить не виды деятельности, а укрупненные группы субъектов региональной экономики, способствующие росту и развитию профильных видов деятельности. В этой связи содержание структурно-экономических преобразований раскрывается совокупностью намерений и действий в направлении содействия развитию каждой в отдельности и обеспечения эффективного паритетного взаимодействия всех групп субъектов региональной экономики, а значит, и, в целом, региональной социально-экономической системы. Данному подходу в полной мере соответствует содержание структурных преобразований, основными задачами которых являются:

- обеспечение устойчивого экономического роста национальной и региональной экономик;
- достижение высоких темпов роста инвестиций, необходимых для динамического развития экономики;
- обеспечение сбалансированного развития экономики за счет структурных сдвигов во всех сферах региональной экономики;
- сокращение доли неэффективных производств;
- повышение уровня и качества жизни населения за счет обеспечения роста реальных доходов [1].

Основным инструментом осуществления структурно-экономических преобразований региональной экономики является региональная экономическая политика. Учеными института региональной экономики РАН все многообразие подходов к позиционированию и детерминации региональной экономической политики было сведено к четырем обобщенным точкам зрения:

- 1) региональная экономическая политика (РЭП) — часть государственной политики, учитывающая исключительно государственный интерес и приоритеты, определяемые центральными органами власти и подлежащие реализации на периферии;
- 2) РЭП — относительно самостоятельный раздел единой социально-экономической политики центральных органов власти, имеющий свою специфику в разработке и внедрении;
- 3) РЭП — политика, учитывающая, прежде всего, интересы субъекта РЭП, разрабатываемая на периферии с учетом непротиворечивости государственным приоритетам;
- 4) РЭП — намерения и действия исполнительных органов государственной власти, т. е.

региональных органов власти с учетом локальных потребностей и задач.

Обращаясь к теоретическим разработкам классиков мировой экономической регионалистики, отметим, что в их исследованиях региональная политика классифицируется в зависимости от уровней управления и выделяются:

– макрополитика, т. е. деятельность центральных органов власти, направленная на регулирование налогов, расходов, денежных поступлений, региональной торговли, осуществляемая с учетом дифференциации экономического пространства;

– микрополитика, преобладающая в региональном развитии, направленная на регулирование распределения рабочих мест и капитала, а также прочих факторов, способствующих росту ВРП;

– координация, предпринимаемая во избежание дублирования и для осуществления потенциального синергизма [2].

Другими словами, региональная политика осуществляется центральными органами власти и исполнительными органами государственной власти на местах. Согласование намерений и действий органов власти федерального, регионального и муниципального уровней в нашей стране в настоящее время осуществляется в соответствии с Федеральным законом о стратегическом планировании в Российской Федерации (№ 172-ФЗ от 28.06.2014 г.) и регламентируется целым рядом стратегических документов, таких, как: Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., утвержденная распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 10.02.2017) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.». Несмотря на длительный период подготовки и вовлеченность различных структур в этот процесс, такой документ, как «Концепция совершенствования региональной политики в Российской Федерации» закончен не был, на что с сожалением указывает О. В. Кузнецова, отмечая, что в настоящее время отсутствует официальный документ, определяющий цели и задачи федеральной (государственной) региональной политики, т. е. политики федеральных органов власти и органов власти субъектов РФ [3].

Результаты. В соответствии со структурой и логикой изложения материала преимущественное внимание будем уделять политике региональных органов власти. При этом в качестве общего каркаса структурных организационно-экономических преобразований будем рассматривать государственное регулирование экономического развития регионов, отождествляемое с федеральной региональной политикой. Здесь же заметим, что, рассуждая с позиции системного подхода, региональную политику следует считать одним из направлений государственного регулирования экономики [4–8].

Характеристику субъектов региональной экономики, на консолидацию усилий которых направлена региональная экономическая политика, проведем на основе структурного подхода, пришедшего на смену стейкхолдеровскому подходу и отражающего особенности субъект-объектных отношений, складывающихся в социально-экономических системах любого уровня. Разделяя позицию А. Гончарова [9–11], Н. Сироткиной [10,11], О. Стукало [12], А. Шеломенцева [13] и других современных авторов, под структурным управлением мы понимаем согласованную деятельность основных групп субъектов региональной экономики, нацеленную на разработку планов, программ, стратегий и проектов развития региональной экономики, способствующих достижению интересов всех участвующих в обсуждении сторон. Отличие структурного подхода заключается в том, что объект и субъект оказываются неразрывно связаны между собой. Обращение одновременно к объекту и субъекту удваивает плоскости пересечения интересов субъектов региональной экономики и создает предпосылки для более глубокого паритетного их сотрудничества. В отличие от стейкхолдеровского подхода, базирующегося на заинтересованности субъектов региональной экономики в достижении собственных целей и рассматривающего достижение целей остальными участниками региональной экономики как необходимое для этого условие [11], структурный подход предполагает совместную разработку целевых ориентиров субъектами региональной экономики с учетом специфики региональной ситуации, экономического положения и размещения на территории региона наиболее влиятельных акторов. Структурное управление осуществляется посредством реализации классического набора функций управления в плане дедукции и декомпозиции целей

регионального развития на подцели, дифференцированные в зависимости от структурной композиции субъектов региональной экономики.

Обращение к структурному подходу является крайне оправданным, если придерживаться общепринятой парадигмы, в соответствии с которой регион рассматривается как квазикорпорация. Вопросы, связанные со структурой субъектов региональной экономики, относятся к числу наиболее дискуссионных. Со времен «тройной спирали» структурная композиция субъектов региональной экономики, участвующих в управленческом взаимодействии, претерпела некоторые изменения. При этом стабильно к числу основных участников отечественные и зарубежные авторы относили предпринимательские структуры, органы власти и управления, организации сферы образования, исследований и разработок, население и институты гражданского общества [12,14]. К настоящему времени состав субъектов региональной экономики, позволяющий рассмотреть ее с позиции структурного подхода, даже оказался регламентированным. Так, в ст. 3 Федерального закона о промышленной политике в Российской Федерации в качестве одного из принципов осуществления национальной промышленной политики определена необходимость интеграции образования, науки и производства [15]. Дополняя указанный перечень с учетом специфики аграрной сферы как подсистемы региональной социально-экономической системы, представим следующую структуру субъектов региональной экономики (табл.):

Таблица

Структура субъектов региональной экономики

Региональная социально-экономическая система	Аграрная подсистема
Государство	Исполнительные органы государственной власти
Предпринимательские структуры	Многоукладная система производителей и переработчиков сельскохозяйственного сырья
Организации сферы образования исследований и разработок	Научно-исследовательские и образовательные учреждения, специализирующиеся на исследованиях, разработках, оказании образовательных и консультационных услуг аграрного профиля
Население	Потребители продовольственных товаров и услуг, сопряженных с производством и потреблением продовольствия
Институты гражданского общества	Общественные организации

Структура субъектов региональной экономики определяет среду для эффективной реализации региональной политики, разработка которой подобна планированию любой социально-экономической реформы.

В этой связи уместно сказать о проблемах реформ, проводившихся в нашей стране с начала 90-х гг. прошлого века, с тем чтобы не допустить повторения имевших место ошибок. Так, В. М. Полтеровичем были выделены следующие причины «неудач» российских реформ:

1) во многих случаях реформаторы не заинтересованы в результативности реформ, «используют их как инструмент извлечения ренты в процессах административной или политической борьбы» [16];

2) эксперты и аналитики часто ориентируются на мифологемы, что исключает обязательность проектирования реформ;

3) отсутствие методологии реформирования, раскрывающей требования к разработке и реализации реформ; учитывающей достижения стран с передовым опытом, в первую очередь, стран «экономического чуда»; определяющей этапы проведения реформ и разделы регламентов, посвященных их реализации [16].

Считая, что проявлением системных действий исполнительных органов государственной власти, направленных на регулирование отдельных секторов и, в целом, региональной экономики, являются реформы, рассмотренные выше причины низкой эффективности реформ будем учитывать при обосновании требований к разработке и реализации региональной экономической политики.

Факторами, определяющими эффективность реализации региональной экономической политики, являются:

1) объективные факторы (региональная специализация; тип освоения и уровень развития региона; представительство доминирующих видов деятельности и их принадлежность к подсистемам региональной социально-экономической системы; роль; экономико-географическое положение региона; обеспеченность природными и иными ресурсами; наличие потенциала к инновационному развитию [17]; возрастной и этно-конфессиональный состав населения; особенности региональной идентичности);

2) субъективные факторы (государственная и муниципальная социально-экономическая политика и ее роль в обеспечении регионального развития);

3) системные объективные факторы (дифференциация территорий внутри экономического пространства страны) [18,19].

Комбинация факторов влияет на ситуацию в регионе, перспективы его развития, обуславливает структуру региональной экономики в отраслевой, групповой, организационно-экономической и иных проекциях.

Для дальнейшей характеристики структуры субъектов региональной экономики и среды их взаимодействия будем использовать комбинацию стейкхолдеровского, ситуационного и генетического подходов. Считаем сети компетенций наиболее совершенной формой интеграционного взаимодействия. Субъекты региональной экономики нуждаются, с одной стороны, в недостающих ресурсах, с другой стороны — в реализации своих возможностей. Виртуальной площадкой, на которой происходит несанкционированное (лишенное насильственности), базирующееся на внутреннем побуждении, взаимодействие, выступает сеть компетенций, механизм функционирования которой проецируется на различные регионы, а также масштабируется на национальный уровень.

Руководствуясь указанными тезисами, охарактеризуем субъекты региональной экономики. Начнем с группы, которую начали выделять лишь в последние годы — население. Как субъект региональной экономики, население чаще всего демонстрирует созерцательную активность, формируя спрос на товары (услуги) и давая им оценку. При этом «голоса» населения — это потраченные им на приобретение товаров и услуг денежные средства. В современных условиях население оказывается вовлечено в управленческое взаимодействие путем осуществления согласовательной деятельности по разработке, реализации стратегий, программ, планов развития экономики региона.

Другую группу субъектов региональной экономики, чье участие также с недавних пор признается исследователями-регионалистами, образуют институты гражданского общества, под которыми мы понимаем общественные организации, лоббирующие групповые или общественные интересы. Обратим внимание, что группа институтов гражданского общества значительно шире, чем группа федеральных институтов развития, являющаяся по отношению к первой составной частью. В качестве основных созданных в России федеральных институтов развития О. В. Кузнецова выделяет: инвестиционный фонд РФ; Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк); особые экономические зоны; технопарки; Российскую венчурную компанию; Российский инвестиционный фонд информационно-коммуникационных технологий; Российскую корпорацию нанотехнологий; Агентство по ипотечному жилищному кредитованию; Федеральный фонд содействия развитию жилищного строительства; фонд содействия реформированию ЖКХ; Российский сельскохозяйственный банк; Росагролизинг [20].

К институтам гражданского общества, рассуждая с позиции региональной экономики, относятся государственные, региональные и органы местного самоуправления, негосударственные предприятия, учреждения и организации; общественно-политические организации и движения и прочие, в целом которые можно классифицировать как базисные и надстроечные институты [9].

Развитие самих региональных инновационных подсистем обеспечивается и поддерживается за счет развития следующих институтов: ассоциативных; поведенческих; когнитивных; регулирующих; учредительных [21].

Наибольшую, причем созидательную активность среди всех групп субъектов региональной

экономики демонстрирует группа, включающая в себя предпринимательские структуры. В отличие от институтов гражданского общества, в детерминации данной группы нет и не может быть разночтений. Вариативность связана с видовым разнообразием участников, так как предпринимательские структуры различаются по своим размерам, специализации, формам собственности и другим признакам.

В качестве отдельной группы субъектов региональной экономики следует рассматривать организации сферы образования, исследований и разработок [22–23]. Солидаризируясь с авторами, придерживающимися данной точки зрения, считаем, что организации сферы образования, исследований и разработок уже давно и успешно зарекомендовали себя в качестве агента региональной экономики, демонстрирующего созидательную активность. Здесь приведем утверждения Дж. Стиглица о том, что образование — это лучшее средство в борьбе с бедностью [24]. Отмечая справедливость данного утверждения, следует сделать вывод о необходимости проявлять особое внимание к группе организаций сферы образования, исследований и разработок, эффективное функционирование которых в современных условиях способствует эффективной реализации государством своей социальной функции. Обеспечение развития данной группы следует рассматривать в качестве одного из средств достижения целей структурных организационно-экономических преобразований региональной экономики.

Прямое отношение к государственному регулированию имеют исполнительные органы государственной власти, проявляющие созидательную активность и непосредственным образом участвующие в разработке и реализации региональной экономической политики. По большому счету природа региональной экономической политики определяется иницирующим ее проведение субъектом. Так, коллектив авторов под руководством О. П. Литовки указывает на наличие двух возможных вариантов возникновения РЭП:

- 1) возникновение серьезных политических сил, считающих данный регион зоной своих интересов и реализующих свои экономические и социальные программы на территории региона;
- 2) формирование в самом регионе слоев и групп, заинтересованных в развитии региона и провозглашающих цели регионального развития в качестве своих политических целей [25–26].

Указанный подход несколько противоречит положениям, обозначенным профессором О. В. Кузнецовой и принятым нами ранее в качестве постановочных. Однако, разделяя стейкхолдерский, структурный подходы, а также руководствуясь Федеральным законом о стратегическом управлении, считаем необходимым в качестве субъектов региональной экономической политики рассматривать федеральные и региональные исполнительные органы государственной власти.

Выводы. В заключение изложенного материала, призванного раскрыть особенности, преимущества и подчеркнуть необходимость структурных преобразований, следует привести аргументы иного плана. Экономика целого ряда российских регионов является двухсекторной, предполагающей наличие промышленного (производственного, высокотехнологичного сектора) с характерной монополистической конкуренцией и сельскохозяйственного (традиционного) сектора с совершенной конкуренцией [27,28]. Так, двухсекторная экономика наблюдается в Республике Алтай; Ставропольском крае; Белгородской, Воронежской, Тверской, Вологодской, Волгоградской, Тульской, Ивановской, Ростовской, Орловской и других областях. В таких регионах управленческое воздействие должно носить комплексный характер, исключая преимущественную поддержку одного из секторов. Базисом, позволяющим разработать эффективные управленческие решения, направленные на регулирование двухсекторной экономики, является структурный подход, ориентированный на субъект-объектные отношения, а не на отраслевую дифференциацию. Таким образом, для экономики большинства российских регионов крайне целесообразным является проведение структурных организационно-экономических преобразований, способствующих паритетному развитию групп субъектов региональной экономики.

Литература

1. Рисин, И. Е., Трещевский, Ю. И. *Политика социально-экономического развития региона.* — Воронеж, 2005. С. 154.
2. Armstrong, H., Taylor, J. *Regional economics and policy.* — N.Y., 1993.

3. Кузнецова, О. В. Федеральная региональная политика : об идеологии и институтах / О.В. Кузнецова // *Российский экономический журнал*. 2013. № 1. С. 32–33.
4. *Regional Development Policies in OECD Countries*. — OECD, 2010.
5. Тоганова, Н. В. Адаптация Восточной Германии к рынку (1990–2010). — М., 2013.
6. Brulhart, M., Sbergami, F. Agglomeration and growth : Cross-country evidence // *Journ. of Urban Economics*. 2009. No. 65. P. 48–63.
7. Смирнягин, Л. В. Концепция территориальной справедливости в американской радикальной географии // *Вопросы экономической и политической географии зарубежных стран*. 1989. Вып. 10. С. 90–104.
8. Кузнецов, А. В., Кузнецова, О. В. Региональная политика : зарубежный опыт и российские реалии. — М., 2015. С. 137.
9. Гончаров, А. Ю. Структурное управление сбалансированным социально-экономическим развитием региона : дис. ... д-ра экон. наук. Спец-ть 08.00.05. — Курск, 2016.
10. Гончаров, А. Ю., Сироткина, Н. В. Сбалансированное региональное развитие : стейкхолдерский и социо-дарвинистский подходы // *Регион : системы, экономика, управление*. 2015. № 3 (30). С. 10–17.
11. Стукало, О. Г. Развитие сетевого взаимодействия субъектов продовольственного сектора экономики региона : дис. ... д-ра экон. наук. Спец-ть 08.00.05. «Экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика)». — Курск, 2017.
12. Хусаинов, Б. Д., Шеломенцев, А. Г., Дорошенко, С. В. Современные интеграционные образования : компаративный анализ факторов экономического роста // *Экономика региона*. 2015. № 1 (41). С. 156–169.
13. Винслав, Ю. Б. К обеспечению сбалансированности образовательной, научной и промышленной сфер и их интеграции / Ю. Б. Винслав // *Российский экономический журнал*. 2017. № 2. С. 70–82.
14. Федеральный закон № 44-ФЗ о промышленной политике в Российской Федерации от 31.12.2014.
15. Аузан, А. А., Полтерович, В. М., Гурвич, Е., Яковлев, А. А., Дмитриев, М. Судьба экономических программ и реформ в России (круглый стол в рамках XVIII Апрельской международной научной конференции НИУ ВШЭ) // *Вопросы экономики*. 2017. № 6. С. 22–44.
16. Гажва, В. О., Губанова, Е. В. Инновационное развитие Калужского региона // *Направления социально-экономического развития региональной экономики : материалы международного научно-практического «круглого стола»*. 2016. С. 122–125.
17. Кузнецова, О. В. Региональная политика России : дискуссионные вопросы современного этапа развития / О.В. Кузнецова // *Региональные исследования*. 2016. № 4 (54). С. 12.
18. Кузнецова, О. В. Региональная политика России : 20 лет реформ и новые возможности. — М., 2013.
19. Кузнецова, О. В. Региональные аспекты деятельности федеральных институтов развития / О.В. Кузнецова // *Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование*. 2009. № 4. С. 7–8.
20. Каменских, М. А. Критический обзор подходов к концепции и определению понятия «региональная инновационная система» // *Региональная экономика : теория и практика*. 2014. № 32. С. 39–48.
21. Смородинская, Н. Тройная спираль как новая матрица экономических систем / Н. Смородинская // *Инновации*. 2011. № 4. С. 66–78.
22. Чупрова, И. Ю. Формирование и реализация инновационной стратегии развития высокотехнологичных регионов : дис. ... канд. экон. наук. Спец-ть 08.00.05. — Курск, 2016. С. 197.
23. Александров, Е. Л., Александрова, О. Е. Меры борьбы с бедностью : зарубежный и отечественный опыт // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 9-1. С. 101–105.
24. Костяновская, Е. Б. Развитие российских регионов : новые теоретические и методологические подходы. — СПб., 2006. С. 36.
25. Садунашвили, Л. Р., Марков, А. В. Российская экономика в условиях международных санкций / *Вестник Воронежского института экономики и социального управления*. 2017. № 1. С. 55–58.
26. Кривошлыков, В. С., Жахов, Н. В. Экономика и управление межрегиональной дифференциацией // *Вестник НГИЭИ*. 2017. № 1 (68). С. 119–129.
27. Гончаренко, В. М. Относительный эффект масштаба в модели двухсекторной экономики с монополистической конкуренцией. — Воронеж, 2015. С. 17.

References:

1. Risin, I. E., creshovsky, Y. I. Policy the socio-economic development of the region. - Voronezh, 2005. P.154.
2. Armstrong, H., Taylor, J. *Regional economics and policy*. — N. Y., 1993.
3. Kuznetsova, O. V. Federal regional policy : on ideology and institutions / O. V. Kuznetsova // *Russian economic journal*. 2013. No. 1. С. 32-33.
4. *Regional Development Policies in OECD Countries*. — OECD, 2010.
5. Toganova, N. V. adaptation of the East German market (1990-2010). - M., 2013.
6. Brulhart, M., Sbergami, F. Agglomeration and growth : Cross-country evidence // *Journal. of Urban Economics*. 2009. No. 65. P. 48-63.
7. Smirnyagin, L. V. the Concept of territorial justice in the American radical geography // *Questions of economic and political geography of foreign countries*. 1989. Vol. 10. С. 90-104.
8. Kuznetsov, A. V., Kuznetsova O. V. Regional policy : foreign experience and Russian realities. - M., 2015. С. 137.
9. Goncharov, A. Yu. Structural management of balanced socio-economic development of the region : dis. ... d-RA Ekon. sciences'. Special-t 08.00.05. - Kursk, 2016.
10. Goncharov, A. Yu., Sirotkina, N. B. Balanced regional development: stakeholder and socio-Darwinist approaches // *Region : systems, economy, management*. 2015. No. 3 (30). С. 10-17.
11. Stukalo O. G., the Development of network cooperation of entities of the food sector of the region. ... d-RA

- Ekon. sciences'. Special-t 08.00.05. Economy and management of national economy (regional economy)." - Kursk, 2017.*
12. Khusainov, B. D., Shelomentsev A. G., Doroshenko, S. V. *integration of Modern education : comparative analysis of factors of economic growth // Economy of region. 2015. No. 1 (41). C. 156-169.*
13. Winslow, J. B. *To balance educational, scientific and industrial spheres and integration/ Y. B. Winslow // Russian economic journal. 2017. No. 2. P. 70-82.*
14. *Federal law No. 44-FZ on industrial policy in The Russian Federation of 31.12.2014.*
15. Auzan, A. A., Polterovich, V. M., Gurvich, E., Yakovlev, A. A., Dmitriev, M. *the Fate of economic programs and reforms in Russia (a round table in the framework of the XVIII April international academic conference of HSE) // Questions of economy. 2017. No. 6. C. 22-44.*
16. Gazhva, V. O., Gubanova, E. V. *Innovative development of Kaluga region // Directions of social and economic development of regional economy : proceedings of the international scientific and practical round table. 2016. C. 122-125.*
17. Kuznetsova, O. V. *Regional policy of Russia: discussion questions of the modern stage of development / O. V. Kuznetsova // Regional researches. 2016. No. 4 (54). C. 12.*
18. Kuznetsova, O. V. *regional policy of Russia: 20 years of reforms and new opportunities. - M., 2013.*
19. Kuznetsova, O. V. *Regional aspects of activity of Federal development institutes / O. V. Kuznetsova // Problem analysis and state management design. 2009. No. 4. C. 7-8.*
20. Kamenskikh, M. A. *Critical review of approaches to the concept and definition of the concept Regional innovation system // Regional economy : theory and practice. 2014. No. 32. C. 39-48.*
21. Smorodinskaya, N. *Triple helix as a new matrix of economic systems / N. Smorodinskaya // Innovatsii. 2011. No. 4. C. 66-78.*
22. Chuprova, I. Yu. *Formation and realization of innovative strategy of development of high-tech regions : dis. ... kand. Ekon. sciences'. Special-t 08.00.05. - Kursk, 2016. C. 197.*
23. Aleksandrov, E. L., Aleksandrova, O. E. *measures to combat poverty: foreign and domestic experience // Fundamental research. 2015. No. 9-1. C. 101-105.*
24. Kostanovskaja, E. B. *the Development of Russian regions : new theoretical and methodological approaches. — SPb., 2006. C. 36.*
25. Sadunishvili, L. R., Markov, A. V. *Russian economy in the context of international sanctions / Vestnik of Voronezh Institute of economy and social management. 2017. No. 1. P. 55-58.*
26. Krivoshlykov, V. S., Gakhov, N. V. *Economics and management of inter-regional differentiation // Bulletin of NGIEI. 2017. No. 1 (68). C. 119-129.*
27. Goncharenko, V. M. *the Relative effect of scale in model two-sector economy with monopolistic competition. - Voronezh, 2015. C. 17.*